

КАКОЙ ИНСТИТУТ был в нашем городе первым? Ответ звучит неожиданно: Марининский женский. Дело в том, что учебные заведения в России стали называть французским словом «институт» лишь в начале XIX века, а до этого оно использовалось только в юриспруденции. Учебные заведения именовались иначе: например, возникший в 1764 году Смольный институт — Воспитательное общество благородных девиц, старейший Горный институт — Горное училище.

Официально в 1800 году «Марининским для сирот институтом» стало называться небольшое училище, открытое тремя годами раньше для сорока бедных сирот мещанского сословия — дочерей купцов и ремесленников. Оно готовило воспитанниц «к педагогической деятельности или к рукоделию и хозяйству, столь необходимому в семейной жизни», в течение 4—8 лет, в зависимости от успехов. Программа была довольно широкой: кроме общеобразовательных предметов «маринки» изучали немецкий и французский язык и литературу, рисование, пение, рукоделие и поварское искусство. Подобно другим женским учебным заведениям той поры, институт был закрытым — воспитанницы покидали его стены дважды в год, на летние и рождественские каникулы, а первые десятилетия не дозволялось и этого.

Вначале Марининский институт находился вместе с Повывальным институтом в доме графини Зубовой у Калинкина моста, а в 1814 году его перевели в дом у Львиного мостика на Екатерининском канале. Так как в 1820-х годах здесь училось уже больше ста воспитанниц и помещение сильно пострадало при наводнении 1824 года, встал вопрос

ная комиссия министерства финансов. Сумма, отпущенная на строительство, была невелика, и министр финансов граф Канкрин распорядился использовать при постройке «все те материалы без исключения, кои остаются без особого назначения... от собора всех учебных заведений» (то есть Смольного собора; внутренняя отделка которого в это время заканчивалась). Трехэтажному на высоких подвалах зданию, добротному

ского — писателя, музыканта, критика, помощника директора Публичной библиотеки, заведующего Румянцевским музеем... Многие считали его чудачком, о благотворительной деятельности князя иронически отзывался Некрасов в стихотворении «Филантроп», остроты язвили: «великий человек на малые дела». Одоевский же отнюдь не считал малые дела — ненужными. Важно не то, полагал он, какое дело ты делаешь, боль-

нию князя преподаватель Швиттау должен был «практически показывать, как приготавливают разные продукты из молока, квасу, уксусу и пр.». В эти годы Одоевский был увлечен химией, что принимало порой анекдотическую форму. По словам писателя Соллогуба, он подавал приятелям к обеду «химические соусы, до того отвратительные, что даже теперь, сорок лет спустя, у меня скребет на сердце при одном воспоминании о

стный педагог Лев Модзалевский, автор популярных «Очерков истории воспитания и обучения», возникла мысль об открытии педагогических курсов.

К началу XX века институт стал крупным специализированным учебным заведением с педагогическими курсами, где училось больше двухсот воспитанниц. Когда в 1904—1905 годах архитектор Иван Коковцев снова расширил здание пристройкой слева, разместив в ней столовую и музыкальные классы, для покрытия расходов дирекция решила застроить доходными домами часть огромного сада.

Некоторые старые деревья вырубил, по саду проложили узкий Марининский проезд, в 1904—1905 годах академик Александр Красовский построил два многоэтажных дома: один — на углу Кировой и Таврической, другой — вдоль переулка, фасадом на Кавалергардскую (ныне ул. Красной Конницы). В стене этого дома, обращенной в сад института (сейчас здесь школьный стадион), окна были сделаны «ребристыми стеклами, чтобы не было возможности смотреть через эти окна ни в институтский сад, ни обратно».

СТАРИННОЕ ЗДАНИЕ Марининского института, надстроенное после войны этажом, дошло до наших дней почти таким, каким возвел его полтора века назад Андрей Штакеншнейдер, и по-прежнему в нем учатся: сейчас здесь средняя школа № 163 Смольнинского района.

А. КОБАК,
член общества охраны памятников истории и культуры
Дом № 54 по ул. Салтыкова-Щедрина.

Фото Г. Высоцкого

ПЕРВЫЙ ИНСТИТУТ

о постройке нового здания. В конце января 1835 года были отпущены средства, недалеко от Смольного приобретен большой участок, и велено «вменить архитектуре Штакеншнейдеру в неприменную обязанность скорейшее изготовление плана, фасада и сметы новому зданию».

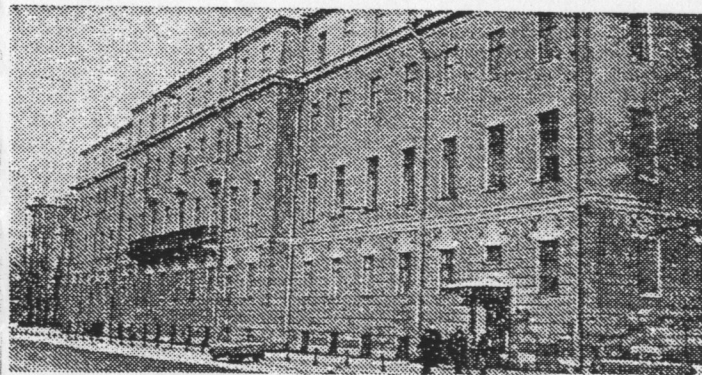
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ Штакеншнейдер, знаток архитектурных стилей, был одним из самых талантливых архитекторов середины прошлого века и прославился возведением величественных городских и пригородных дворцов: Марининского на Исаакиевской площади, дворца Белосельских-Белозерских у Адикова моста, Николаевского на нынешней площади Труда, Бельведера в Петергофе. Марининский институт на Кировой (ныне ул. Салтыкова-Щедрина, 54) — одна из ранних и малоизученных его работ.

В апреле 1835 года проект Штакеншнейдера был утвержден, и начались работы, за которыми следила строитель-

и скромному, архитектор придал монументальность, лаконично использовав детали отделки, характерные для русского позднего классицизма. Позади здания придворный садовник Альберт «без всякой платы трудился над устройством обширного сада для прогулок. Летом 1837-го институт переехал в новое здание, которое, как позже вспоминала одна из воспитанниц, «показалось нам дворцом».

К середине прошлого века Марининский институт, воспитанницы которого получали диплом домашних учительниц и право содержать пансионат, не уступал по программе привилегированному Смольному. Его инспектором был академик Иоганн Брандт, организатор Зоологического музея, на выпускные экзамены непременно приезжал ректор университета Петр Плетнев, а в «Комитете для обозрения дел Марининского института» подвизался Владимир Одоевский.

МНОГОЧИСЛЕННЫ и разнообразны были занятия. Одоев-

ское или малое, а то, как ты его делаешь — хорошо или плохо.

В Марининском институте Одоевский старался на практике «ощестить то, чему посвящаю» свои педагогические статьи — широкое, энциклопедическое образование и соединение науки с жизнью. Даже его жена Ольга Степановна, когда приезжала в институт, целый день проводила из кухни, обучая воспитанниц кулинарии. По требова-

них». Пришлось их, видимо, попробовать и воспитанницам института.

В РАЗНОЕ ВРЕМЯ в институте преподавали известные педагоги: профессор истории русской литературы Орест Миллер; зоолог Карл Сент-Илер; один из лучших педагогов-словесников Владимир Стоюнин; член «Земли и воли», известный публицист и редактор журнала «Дело» Григорий Благосветлов. А когда учебную часть возглавил изве-